

"Тандемонстрация бессилия"

Андрей Кузнецов

Стабильность Путина как залог для модернизации Медведева - по идее, именно так официально должен характеризоваться текущий момент в истории России. Однако, стабильности не хватает, и модернизация не идёт. На первый взгляд, взаимосвязь здесь неочевидна. На последнем году президентства Дмитрия Медведева всему государству всё ещё приходится гадать, насколько крепко взаимопонимание внутри правящего тандема. Эта неопределённость раскачивает ситуацию на местах, причем напряжение растёт даже в таких традиционно спокойных регионах, как Новосибирская область. И даже для лояльных к действующей власти политиков очевидны характерные признаки назревающей революционной ситуации: низы не хотят, верхи не могут.

Об авторе: Андрей Кузнецов, журналист, автор Сводки Центра Деловой Жизни.

Партии власти

Долгое время Новосибирскую область относили к так называемому «красному поясу». На выборах разного уровня коммунисты традиционно набирали здесь проценты, достаточные для внушительного представительства своих интересов в органах власти, но не обременяющие реальной ответственностью за судьбу региона. Более того, при бывшем губернаторе Викторе Толоконском областная организация КПРФ как будто согласовывала свои действия с областной властью. Впрочем, ещё больше странностей было связано с другими оппозиционными партиями. Руководство местных организаций ЛДПР и «Справедливой России» было укомплектовано бывшими чиновниками и выходцами из «Единой России», что позволяло догадываться о координации оппозиционных сил из одного центра, близкого к областному правительству.

Исполнительная и законодательная власти в Новосибирской области сейчас полностью находятся в руках у ЕР. При этом на выборах по спискам «единороссы» здесь получают результат, как правило, хуже, чем в среднем по стране. Однако главная партия власти набирает подавляющее большинство мандатов в областном Законодательном собрании за счёт местных влиятельных политиков, избирающихся по одномандатным округам. Именно они являются костяком региональной организации ЕР.

Кто же эти люди, собирающие под знамёна «Единой России» десятки тысяч избирателей? В основном, это опытные и циничные бизнесмены, добившиеся признания на региональном уровне, для которых причастность к действующей власти позволяет, в первую очередь, сохранять то, что есть, а при удачном стечении обстоятельств даже расширять сферы своих коммерческих интересов. И в частных разговорах депутаты от бизнеса проявляют себя в высшей степени нелояльно по отношению к родной партии. Более того, они готовы даже содействовать тем, кто критикует ЕР и действующую исполнительную власть, но только на условиях полной анонимности.

Насколько надёжна такая политическая опора – вопрос серьёзный, но другой всё равно нет. Существующая система вынуждает руководителей регионов искать поддержку в местных элитах, потому что Москва не поможет, а народ не простит.

Работодатель губернатора

Виктор Толоконский дважды выигрывал губернаторские выборы, а до того избирался на пост мэра Новосибирска. Даже после того, как после смены законодательства он был переназначен на пост главы региона президентом, понимание собственного работодателя у Толоконского не изменилось. Он видел зависимость своей карьеры от интересов избирателей. Поэтому политика бывшего губернатора была направлена на поддержание собственной популярности внутри региона, а это нравилось далеко не всем. Особенно сильное раздражение проявлялось в некоторых федеральных министерствах и ведомствах, в частности, в Минфине. Ведь большинство губернаторов быстро поняли, что наиболее активно заигрывать в новых условиях нужно с Москвой, а не с родной провинцией.

Тем не менее, осенью 2010 года Толоконский стал полномочным представителем президента в Сибирском федеральном округе, а на его место был назначен Василий Юрченко. Ещё вчера первый вице-губернатор, ответственный исключительно за экономические вопросы, в одночасье оказался у штурвала посреди бушующего политического моря: шла кампания по выборам в Законодательное собрание.

Политику-новичку простили низкий результат, показанный списком ЕР. Юрченко не возражал против «репрессий» в виде смены руководства региональной парторганизации, а скорее, даже содействовал ей, чтобы освободить посты для лояльных людей. Частично ему это удалось: во главе и парторганизации, и всего Законодательного собрания был поставлен Иван Мороз, бывший управляющий областным отделением Пенсионного фонда России. С его помощью Юрченко начал активно продавливать свою линию через партийную структуру, и довольно неплохо в этом преуспел, но тут подоспели мартовские выборы в областных городах и районах. Их итоги позволили губернатору сделать два важных открытия.

Первое: многие избиратели показали способность уверенно голосовать за любую оппозицию, даже не внушающую особого доверия в плане истинной «оппозиционности». Мэрами крупных областных городов – Куйбышева, Оби и Бердска – стали, соответственно, представители ЛДПР, «Справедливой России» и КПРФ.

Второе: оказалось, что губернатора могут уволить именно за результаты выборов, а вовсе не за социально-экономические показатели и объём привлечённых в регион инвестиций, о которых так беспокоился Юрченко. В декабре нынешнего года в России будут выборы в Государственную Думу, а следующей весной - президентские. По итогам мартовских выборов Юрченко осознал, что продолжение его губернаторской карьеры напрямую зависит от результата, который «Единая Россия» наберёт в Новосибирской области в декабре.

Надо подчеркнуть, что выборы в Думу идут на 100% по партийным спискам. Как уже говорилось выше, по ним в новосибирских условиях Единая Россия обычно имеет печальные результаты.

Юрченко считал своим работодателем Кремль, но теперь вынужден идти на поклон к рядовым избирателям. Добиться нужного ему результата будет непросто. Оптимизм внушает только общая неопределённость ситуации: быть может, Медведеву для выдвижения на второй срок только и не хватает, чтобы «Единая Россия», возглавляемая Путиным, показала невпечатляющий рейтинг?..

Изгибы вертикали

Придя к власти в 2000 году, Владимир Путин взялся решительно строить в России вертикаль власти. Задача была простой: чтобы команды Кремля воспринимались в регионах как прямое руководство к действию, а не как информация к сведению. Для контроля на местах были образованы федеральные округа. Под присмотром полпредов и прокуратуры региональное законодательство было приведено в соответствие федеральному. Со временем прямые губернаторские выборы были заменены на процедуру наделения доверием президента. Уже почти дело дошло до перехода к назначению мэров. Но пришлось пустить за руль Дмитрия Медведева, а там стало как-то не до того – война с Грузией, финансовый кризис, и так далее. Оглянуться не успели, а уже пора решать, кому идти на следующий срок президентствовать.

Как на грех, именно теперь стало ясно, что та самая вертикаль власти, укрепление которой прежде было чуть ли не национальной идеей, в существующих условиях не работает. И отменой всенародных выборов глав муниципалитетов дело уже не поправишь.

На федеральном уровне проблема идёт непосредственно от самого принципа тандемократии. Главой государства является Медведев, но всем понятно, что это Путин пустил его порулить. И при большом желании может в любой момент попытаться лишить президента прав за неаккуратное вождение. С другой стороны, именно Медведев является ныне гарантом Конституции и верховным главнокомандующим. При всём своём авторитете Путин формально номер второй, и майка лидера может настолько понравиться действующему президенту, что он захочет сохранить её на следующий (кстати, уже шестилетний) срок.

Конечно, Медведев и Путин много говорят о полном взаимопонимании и единомыслии. Но слишком уж часто противоречия президента и премьера проявляются на публике. Из-за неопределённости в вопросе, чья точка зрения станет главенствующей, нарастает напряжение в элитах. А до тех пор, пока у власти две головы, у госслужащих и лоббистов есть возможности раскачивать ситуацию. Не нашли понимания в Белом доме – пойдём в Кремль. И наоборот. Хуже всего то, что такое поведение начинается с министерского уровня. Власть сама подтачивает собственную устойчивость.

На региональном уровне разболтанность вертикали также находит вполне очевидные проявления. Например, федеральная власть сокращает бюджетные дотации на обеспечение бесплатного проезда пенсионеров в общественном транспорте. Губернатор подсчитывает свои возможности и объявляет: с 1 января 2011 года у пенсионеров будет 30 бесплатных поездок в месяц. Юрченко искренне считает себя молодцом, поскольку федеральный центр не дал бы новосибирским пенсионерам даже такого скромного лимита. Однако льготники выходят на улицы с маршами протеста. И делают это до сих пор с регулярностью раз в две недели, и находят полную поддержку и сочувствие у полпреда Толоконского, назначенного на свой пост тем же президентом Медведевым, который назначал Юрченко. А «Единая Россия» - партия, созданная и управляемая федеральным центром – показывает неудовлетворительный результат на выборах, поскольку тот же самый федеральный центр создал предпосылки для непопулярных политических решений.

Сегодня на арене общественно-политического театра нет других персонажей, кроме государственных и околосударственных ведомств и структур. И каждая норовит удариться в самостоятельность. Окружные структуры мешают областным, муниципальные саботируют инициативы

свыше, прокуратура и антимонопольная служба ставят палки в колёса органам власти, силовики следят за чиновниками и депутатами. Напоминает американскую систему сдержек и противовесов? Вряд ли. В условиях дефицита финансовых ресурсов, обострившегося после кризиса, отдельные составляющие вертикали власти научились утолять голод за счёт друг друга, и всё больше входят во вкус. Причём на местах этот процесс носит уже совершенно бесконтрольный характер, потому что в Москве заняты дележом более крупного пирога.

Достучаться до царя

С давних времён на Руси считалось, что царь добрый, а все беды оттого лишь, что бояре без его ведома бесчинствуют. Федеральная власть немало сделала для укрепления этого мифа. Заметным политическим институтом стали общественные приёмные лидера ЕР Владимира Путина, открытые в 2008 году во всех регионах России. Смысл существования этих приёмных в том, чтобы у простого обывателя была возможность прийти и подать свою жалобу на самый верх, минуя местные равнодушные или злонамеренные институты власти.

В действительности механизм рассмотрения жалоб работает, конечно же, по-другому: обращения пересылаются как раз таки в местные органы власти с соответствующей результативностью. Но речь сейчас не об этом. Освоившись в роли главы государства, Медведев тоже захотел регалий народного царя. И по всей стране начали открываться общественные приёмные президента. Так вот, в Новосибирске приёмная Путина контролируется областными властями, а приёмная Медведева действует при аппарате полпреда.

Тот самый простой обыватель, если не поленился, может позволить себе подать одну и ту же жалобу последовательно в две приёмные. Но как быть бизнесмену, вынужденному обращаться к власти за решением конкретной проблемы? Если учесть, что большинство хозяйственных вопросов без административного ресурса просто не решаются, можно оценить масштаб проблемы. Чем крупнее бизнес, тем сложнее ситуация.

Пойдёшь к губернатору за поддержкой – а вдруг его снимут после думских выборов? Только время и средства потеряешь. Обратишься к полпреду за помощью – чиновники областного правительства начнут палки в колёса вставлять за то, что полез через их голову.

Чтобы не нарушить шаткую видимость равновесия, неопределённость просачивается и на муниципальный уровень власти. К примеру, в Новосибирске с марта весь город говорит о том, что мэр Владимир Городецкий перенёс тяжёлую операцию и вскоре оставит свой пост. На людях глава города появляется редко, с потухшим взором и усталым видом. За решением проблем к Городецкому уже не ходят ввиду бессмысленности. Но точно также не ходят и к его заместителям, один из которых, очевидно, станет преемником. Преждевременная ставка может оказаться ошибочной, все это понимают.

Бизнес предпочитает оставлять нерешёнными даже текущие вопросы уровня ремонта канализации или строительства парковки. О серьёзных инвестиционных проектах до появления определённости в политической сфере предпочитают только говорить.

Большинство региональных предпринимателей, нацеленных на развитие бизнеса, связывает перспективы с Дмитрием Медведевым. Настрой действующего президента на модернизацию экономики и борьбу с коррупцией воодушевляет бизнесменов, несмотря на отсутствие значимых результатов по этим направлениям. Перспектива возвращения Путина в президентское кресло откровенно пугает предпринимателей. В этом случае средства, которые могли бы быть направ-

лены на создание новых проектов и развитие существующих, скорее всего, будут выводиться в пассивы.

Рядовые избиратели готовятся к кризису в любом случае.

Полный контакт

Писатель Виктор Пелевин сформулировал свой вариант национальной идеи: «Космическая миссия России – трансформировать энергию солнца в народные страдания». Юмор этого определения не отменяет серьезности парадокса: жители регионов трезво оценивают негативные тенденции на государственном уровне, но при этом значительная их часть последовательно голосует за сохранение существующего порядка вещей.

Для среднего обывателя очевидно, что после выборов придётся расплачиваться за предвыборные дары и блага. И нельзя сказать, что эти темы обсуждаются на кухнях, в информационном вакууме. Многие СМИ последовательно публикуют неутешительные прогнозы, насчёт возможностей властей реализовывать социально ориентированную политику после выборов. Главное, что беспокоит жителей регионов – это перспектива скачка цен на продукты питания, энергоресурсы и услуги ЖКХ. Потому что уже сегодня очевидны усилия, которые властям приходится прикладывать для сдерживания их роста. В апреле дело дошло даже до дефицита бензина на заправках в некоторых регионах Сибири.

Тенденции последних, посткризисных лет показывают растущую активность граждан в случае необходимости защиты своих материальных интересов. Когда правительство предприняло попытку наступить на права владельцев японских автомобилей с правым рулём, многие города (и Новосибирск в том числе) всколыхнули массовые акции протеста. С тех пор автолюбители стали политической силой. Активно проявляют себя родители маленьких детей, которым не находится места в детских садах. Выходят на улицу покупатели квартир в домах, которые так и не были достроены. Про пенсионеров, митингующих каждые две недели, уже было сказано выше.

Все эти группы обывателей пытаются своим гражданским протестом решить свои достаточно узкие задачи. Но у них общий знаменатель – недовольство действующей властью. И если дело дойдёт до согласованных действий, могут получиться беспрецедентно масштабные выступления с непредсказуемыми последствиями. Беспощадность русского бунта никто не отменял. Даже безобидные, слабые здоровьем пенсионеры в конце года шокировали весь город, неожиданно ворвавшись в здание мэрии и продержав муниципалитет в осаде до ночи. После того случая в новосибирских зданиях органов госвласти усилили охрану и ввели пропускной режим. Но это не решение проблемы. А что – решение?

Утром 29 апреля в день проведения очередного митинга пенсионеров против отмены безлимитного бесплатного проезда один из организаторов протестной акции Игорь Лобарев был похищен возле собственного дома в новосибирском академгородке. Неизвестные затолкали его в машину, отобрали мобильный телефон, избили, отвезли в лес и популярно объяснили, что на митингах оппозиционеру делать больше нечего. Отпустили Лобарева лишь во второй половине дня, когда митинг уже закончился. К сожалению, особого шума эта история не наделала. Жалобой Лобарева занялась полиция, но подобные преступления почти всегда остаются нераскрытыми.

Другое дело, что это «почти всегда» сформировано московской статистикой. В современной истории Новосибирска нападения на людей по политическим мотивам носили крайне редкий характер. В современной Москве подобные решения для политических проблем поставлены на поток.

Когда не хватает аргументов объяснить происходящее с позиций логики, велик соблазн использовать силу. А столичная мода всегда привлекательна для провинции.

Страх – универсальный стимулятор и мощный политический рычаг. Теракт в Беслане стал поводом отменить губернаторские выборы. Зимняя трагедия в Домодедово показала, что о полной безопасности российскому обществу остаётся лишь мечтать. По соображениям безопасности федеральная власть сможет и дальше закручивать гайки – запретить под страхом уголовной ответственности публичные акции протеста, ограничить свободу слова в интернете.

Но вопрос в том, кому будет страшнее – народу, или самой власти? Когда массовое недовольство начнёт выплёскиваться на улицы, региональные власти превращаются в буфер. И может наступить момент, когда губернатору придётся самостоятельно заново выбирать своего работодателя. Затягивание неопределённости на федеральном уровне сыграет в этом случае не в интересах Кремля.